

И. Сергиев

Моя жизнь во Христе

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И11

И11 **И. Сергиев**
Моя жизнь во Христе: Том 1 / И. Сергиев – М.: Книга по Требованию, 2021. –
416 с.

ISBN 978-5-458-57232-3

ISBN 978-5-458-57232-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ской дѣятельности. Размышляя однажды о предстоящемъ ему служеніи Церкви Христовой во время уединенной прогулки по академическому саду, онъ, вернувшись домой, заснулъ и во снѣ увидѣлъ себя священникомъ, служащимъ въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ, въ которомъ въ дѣйствительности онъ никогда еще не былъ. Онъ принялъ это за указаніе свыше. Скоро сонъ сбился съ буквальной точностью. Въ 1855 году, когда Іоаннъ Сергіевъ окончилъ курсъ академіи со степенью кандидата богословія, ему предложено было вступить въ бракъ съ дочерью протоіерея Кронштадтскаго Андреевскаго собора К. Несвитскаго Елисаветою и принять санъ священника для служенія въ томъ же соборѣ. Вспомнивъ свой сонъ, онъ принялъ это предложеніе.

12 декабря 1855 года совершилось его посвященіе въ священники. Когда онъ впервые вошелъ въ Кронштадтскій Андреевскій соборъ, онъ остановился почти въ ужасѣ на его порогѣ: это былъ именно тотъ храмъ, который задолго до того представлялся ему въ его дѣтскихъ видѣніяхъ. Вся остальная жизнь о. Іоанна и его пастырская дѣятельность протекала въ Кронштадтѣ, почему многіе забывали даже его фамилію «Сергіевъ» и называли его «Кронштадтскій», да и самъ онъ нерѣдко такъ подписывался.

Бракъ о. Іоанна, который требовался обычаями нашей Церкви для іерея, проходящаго свое служеніе въ міру, былъ только фиктивный, нужный ему для прикрытія его самоотверженныхъ пастырскихъ подвиговъ: въ дѣйствительности онъ жилъ съ женой, какъ братъ съ сестрой. «Счастливыхъ семей, Лиза, и безъ насъ много. А мы съ тобою, давай, посвятимъ себя на служеніе Богу», такъ сказалъ онъ своей женѣ въ первый же день своей брачной жизни, до конца дней своихъ оставаясь чистымъ дѣвственникомъ.

При первомъ же знакомствѣ съ своей паствой о. Іоаннъ увидѣлъ, что здѣсь ему предстоитъ не меньшее поле для самоотверженной и плодотворной пастырской дѣятельности, нежели въ далекихъ языческихъ странахъ. Безвѣріе, иновѣріе и сектанство, не говоря уже о

полномъ религіозномъ индифферентизмѣ, процвѣтали тутъ. Кронштадтъ былъ мѣстомъ административной высылки изъ столицы разныхъ порочныхъ людей. Кроме того, тамъ много было чернорабочихъ, работавшихъ, главнымъ образомъ въ порту. Всѣ они ютились, по большей части, въ жалкихъ лачугахъ и землянкахъ, попрошайничали и пьянствовали.

Вотъ на этихъ-то, казалось, нравственно-погибшихъ людей, презираемыхъ всѣми, и обратилъ свое вниманіе исполненный духа подлинной Христовой любви нашъ великій пастырь. Среди нихъ-то онъ и началъ дивный подвигъ своего самоотверженнаго пастырскаго дѣланія. Ежедневно сталъ онъ бывать въ ихъ убогихъ жилищахъ, бесѣдовалъ, утѣшалъ, ухаживалъ за больными и помогалъ имъ матеріально, раздавая все, что имѣлъ, нерѣдко возвращаясь домой раздѣтымъ и даже безъ сапогъ. Эти кронштадтскіе «босяки», «подонки общества», которыхъ о. Іоаннъ силою своей сострадательной пастырской любви опять дѣлалъ людьми, возвращая имъ утраченный ими было человѣческій образъ, первые «открыли» святость о. Іоанна. И это «открытіе» очень быстро восприняла затѣмъ вся вѣрующая народная Россія.

Необыкновенно трогательно рассказываетъ объ одномъ изъ такихъ случаевъ духовнаго возрожденія, благодаря о. Іоанну, одинъ ремесленникъ: «Мнѣ было тогда годовъ 22-23. Теперь я старикъ, а помню хорошо, какъ видѣлъ въ первый разъ батюшку. У меня была семья, двое дѣтишекъ. Я работалъ и пьянствовалъ. Семья голодала. Жена потихоньку по міру сбирала. Жили въ дрянной конуркѣ. Прихожу разъ не очень пьяный. Вижу, какой-то молодой батюшка сидитъ, на рукахъ сынишку держать и что-то ему говоритъ ласково. Ребенокъ серьезно слушаетъ. Мнѣ все кажется, батюшка былъ, какъ Христось на картинкѣ «благословеніе дѣтей». Я было ругаться хотѣлъ: вотъ, молъ, шлятся... да глаза батюшки ласковые и серьезные меня остановили: стыдно стало... Опустилъ я глаза, а онъ смотритъ — прямо въ душу смотреть. Началъ говорить. Не смѣю передать все, что онъ говорилъ. Говорилъ про то, что у меня въ коморкѣ рай, потому что, гдѣ дѣти,

тамъ всегда и тепло и хорошо, и о томъ, что не нужно этотъ рай мѣнять на чадъ кабацкій. Не винилъ онъ меня, нѣтъ, все оправдывалъ, только мнѣ было не до оправданія. Ушелъ онъ, я сижу и молчу... Не плачу, хотя на душѣ такъ, какъ передъ слезами. Жена смотритъ... И вотъ съ тѣхъ поръ я человѣкомъ сталъ...»

Такой необычный пастырскій подвигъ молодого пастыря сталъ вызывать нареканія и даже нападки на него со всѣхъ сторонъ. Многіе долго не признавали искренности его настроенія, глумились надъ нимъ, клеветали на него, устно и печатно, называли его юродивымъ. Одно время епархіальное начальство воспретило даже выдавать ему на руки жалованіе, такъ какъ онъ, получивъ его въ свои руки, все до послѣдней копейки раздавалъ нищимъ, вызывало его для объясненій. Но всѣ эти испытанія и глумленія о Іоаннѣ мужественно переносилъ, ни въ чемъ не измѣняя, въ угоду нападавшимъ на него, принятаго имъ образа жизни. И, съ Божіей помощью, онъ побѣдилъ всѣхъ и вся, и за все то, надъ чѣмъ въ первые годы пастырства надъ нимъ смѣялись, поносили, клеветали и преслѣдовали, впоследствии стали прославлять, понявъ, что передъ ними истинный послѣдователь Христовъ, подлинный пастырь, полагающій душу свою за овцы своя.

«Нужно любить всякаго человѣка и въ грѣхѣ его и въ позорѣ его»... говорилъ о. Іоаннъ: «не нужно смѣшивать человѣка — этотъ образъ Божій — со зломъ, которое въ немъ»... Съ такимъ сознаніемъ онъ и шелъ къ людямъ, всѣхъ побѣждая и возражая силою своей истинно-пастырской сострадающей любви.

Скоро открылся въ о. Іоаннѣ и дивный даръ чудотворенія, который прославилъ его на всю Россію и даже далеко за предѣлами ея. Нѣтъ никакой возможности перечислить всѣ чудеса, совершенныя о. Іоанномъ. Наша невѣрующая интеллигенція и ея печать намѣренно замалчивали эти безчисленныя явленія силы Божіей. Но все же очень много чудесъ записано и сохранено въ памяти.

По молитвѣ о. Іоанна дѣйствительно совершалось и теперь, по его блаженной кончинѣ, продолжаетъ совершаться множество дивныхъ чудесъ. Излѣчивались

молитвою и возложеніемъ рукъ о. Іоанна самая тяжкія болѣзни, когда медицина терялась въ своей безпомощности. Исцѣленія совершались, какъ наединѣ, такъ и при большомъ стеченіи народа, а весьма часто и заочно. Достаточно было иногда написать письмо о. Іоанну или послать телеграмму, чтобы чудо исцѣленія совершилось. Особенно замѣчательно происшедшее на глазахъ у всѣхъ чудо въ селѣ Кончанскомъ (Суворовскомъ), описанное случайно находившейся тогда тамъ суворовской комиссіей профессоровъ военной академіи (въ 1901 г.). Женщина, много лѣтъ страдавшая бѣснованіемъ и приведенная къ о. Іоанну въ безчувственномъ состояніи, черезъ нѣсколько мгновений была имъ совершенно исцѣлена и приведена въ нормальное состояніе вполне здороваго человѣка. По молитвѣ о. Іоанна, прорѣзали слѣпые. Художникомъ Живоцовскимъ описано чудесное пролитіе дождя въ мѣстности, страдавшей засухой и угрожаемой лѣснымъ пожаромъ, послѣ того какъ о. Іоаннъ вознесъ тамъ свою молитву. О. Іоаннъ исцѣлялъ силою своей молитвы не только русскихъ православныхъ людей, но и мусульманъ, и евреевъ, и обращавшихся къ нему изъ-за границы иностранцевъ. Этотъ великій даръ чудотворенія естественно былъ наградой о. Іоанну за его великіе подвиги — молитвенные труды, постъ и самоотверженныя дѣла любви къ Богу и ближнимъ.

И вотъ скоро вся вѣрующая Россія потекла къ великому и дивному чудотворцу. Наступилъ второй періодъ его славной жизни, его подвиговъ. Вначалѣ онъ самъ шелъ къ народу въ предѣлахъ одного своего города, а теперь народъ самъ отовсюду, со всѣхъ концовъ Россіи, устремился къ нему. Тысячи людей ежедневно пріѣзжали въ Кронштадтъ, желая видѣть о. Іоанна и получить отъ него ту или иную помощь. Еще большее число писемъ и телеграммъ получалъ онъ: кронштадтская почта для его переписки должна была открыть особое отдѣленіе, вмѣстѣ съ письмами и телеграммами текли къ о. Іоанну и огромныя суммы денегъ на благотворительность. О размѣрахъ ихъ можно судить только приблизительно, ибо, получая деньги, о. Іоаннъ тотчасъ же все раздавалъ. По самому минимальному под-

счета чрезъ его руки проходило въ годъ не менѣе одного милліона рублей (сумма по тому времени громадная!). На эти деньги о. Іоаннъ ежедневно кормилъ тысячу нищихъ, устроилъ въ Кронштадтѣ замѣчательное учрежденіе — «Домъ Трудолюбія» со школой, церковью, мастерскими и пріютомъ, основалъ въ своемъ родномъ селѣ женскій монастырь и воздвигъ большой каменный храмъ, а въ С.-Петербургѣ построилъ женскій монастырь на Карповкѣ, въ которомъ и былъ по кончинѣ своей погребенъ.

Къ общей скорби жителей Кронштадта, во второй періодъ своей жизни, періодъ своей всероссійской славы, о. Іоаннъ долженъ былъ оставить преподаваніе Закона Божія въ Кронштадтскомъ Городскомъ Училищѣ и въ Кронштадтской классической Гимназіи, гдѣ онъ преподавалъ свыше 25-ти лѣтъ. А былъ онъ замѣчательнымъ педагогомъ-законоучителемъ. Онъ никогда не прибѣгалъ къ тѣмъ приемамъ преподаванія, которые часто имѣли мѣсто тогда въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, то-есть ни къ чрезмѣрной строгости, ни къ нравственному принижению неспособныхъ. У о. Іоанна мѣрами поощренія не служили отмѣтки, ни мѣрами устрашенія наказанія. Успѣхи раждало теплое, душевное отношеніе его какъ къ самому дѣлу преподаванія, такъ и къ ученикамъ. Поэтому у него не было «неспособныхъ». На его урокахъ всѣ, безъ исключенія, жадно вслушивались въ каждое его слово. Урока его ждали. Уроки его были скорѣе удовольствіемъ, отдыхомъ для учащихся, чѣмъ тяжелой обязанностью, трудомъ. Это была живая бесѣда, увлекательная рѣчь, интересный, захватывающій вниманіе рассказъ. И эти живыя бесѣды пастыря-отца съ своими дѣтьми на всю жизнь глубоко запечатлѣвались въ памяти учащихся. Такой способъ преподаванія онъ въ своихъ рѣчахъ, обращаемыхъ къ педагогамъ передъ началомъ учебнаго года, объяснялъ необходимостью дать отечеству прежде всего человѣка и христіанина, отодвигая вопросъ о наукахъ на второй планъ. Нерѣдко бывали случаи, когда о. Іоаннъ, заступившись за какого-нибудь лѣниваго ученика, приговореннаго къ исключенію, самъ принимался за его исправленіе. Проходило нѣсколько лѣтъ и изъ

ребенка, не подававшего, казалось, никаких надежд, выработывался полезный членъ общества. Особенное значеніе о. Іоаннъ придавалъ чтенію житій святыхъ, и всегда приносилъ на уроки отдѣльныя житія, которыя раздавалъ учащимся для чтенія на дому.

Но этотъ славный подвигъ плодотворнаго законоучительства о. Іоаннъ долженъ былъ оставить, ради еще болѣе плодотворнаго и широкаго подвига своего всероссійскаго душепопеченія.

Надо только представить себѣ, какъ проходилъ день у о. Іоанна, чтобы понять и прочувствовать всю тяжесть и величіе этого его безпримѣрнаго подвига. Вставалъ о. Іоаннъ ежедневно въ 3 часа ночи и готовился къ служенію Божественной литургіи. Около 4 часовъ онъ отправлялся въ соборъ къ утрени. Здѣсь его уже встрѣчали толпы паломниковъ, жаждавшихъ получить отъ него хотя бы благословеніе. Тутъ же было и множество нищихъ, которымъ о. Іоаннъ раздавалъ милостыню. За утрени о. Іоаннъ непремѣнно самъ всегда читалъ канонъ, придавая этому чтенію большое значеніе. Передъ началомъ литургіи была исповѣдь. Исповѣдь, изъ-за громаднаго количества желавшихъ исповѣдываться у о. Іоанна, была имъ введена, по необходимости, общая. Производила она — эта общая исповѣдь — на всѣхъ участниковъ и очевидцевъ потрясающее впечатлѣніе: многіе каялись вслухъ, громко выкрикивая, не стыдясь и не стѣсняясь, свои грѣхи. Андреевскій соборъ, вмѣщавшій до 5.000 чел., всегда бывалъ полонъ, а потому очень долго шло причащеніе, и литургія раньше 12 час. дня не оканчивалась. По свидѣтельству очевидцевъ и сослужившихъ о. Іоанну, совершеніе о. Іоанномъ Божественной литургіи не поддается описанію. Ласковый взоръ, то умиленный, то скорбный, въ лицѣ сіяніе благорасположеннаго духа, молитвенные вздохи, источники слезъ, источаемыхъ внутренно, порывистыя движенія, огонь благодати священнической, проникающій его мощные возгласы, пламенная молитва — вотъ нѣкоторыя черты о. Іоанна при богослуженіи. Служба о. Іоанна представляла собою непрерывный горячій молитвенный порывъ къ Богу. Во время службы онъ былъ воистину посредникомъ между Богомъ и людьми, хо-

датаемъ за грѣхи ихъ, былъ живымъ звеномъ, соединявшимъ Церковь земную, за которую онъ представительствовалъ, и Церковь небесную, среди членовъ которой онъ виталь въ тѣ минуты духомъ. Чтеніе о. Іоанна на клиросѣ это было не простое чтеніе, а живая восторженная бесѣда съ Богомъ и Его святыми: читаль онъ громко, отчетливо, проникновенно, и голосъ его проникалъ въ самую душу молящихся. А за Божественной литургіей всѣ возгласы и молитвы произносились имъ такъ, какъ будто своими просвѣтленными очами лицомъ къ лицу видѣлъ онъ предъ собою Господа и разговаривалъ съ Нимъ. Слезы умиленія лились изъ его глазъ, но онъ не замѣчалъ ихъ. Видно было, что о. Іоаннъ во время Божественной литургіи переживалъ всю исторію нашего спасенія, чувствовалъ глубоко и сильно всю любовь къ намъ Господа, чувствовалъ Его страданія. Такое служеніе необычайно дѣйствовало на всѣхъ присутствующихъ. Не всѣ шли къ нему съ твердой вѣрой: нѣкоторые съ сомнѣніемъ, другіе съ недоумѣніемъ, а третьи изъ любопытства. Но здѣсь всѣ перерождались и чувствовали, какъ ледъ сомнѣнія и невѣрія постепенно таялъ и замѣнялся теплотою вѣры. Причащающихся послѣ общей исповѣди бывало всегда такъ много, что на святомъ престолѣ стояло иногда нѣскольکو большихъ чашъ, изъ которыхъ нѣскольکو священниковъ пріобщали вѣрующіихъ одновременно. И такое причащеніе продолжалось нерѣдко болѣе двухъ часовъ.

Во время службы письма и телеграммы приносились о. Іоанну прямо въ алтарь, и онъ тутъ же прочитывалъ ихъ и молился о тѣхъ, кого просили его помянуть.

Послѣ службы, сопровождаемый тысячами вѣрующіихъ, о. Іоаннъ выходилъ изъ собора и отправлялся въ Петербургъ по безчисленнымъ вызовамъ къ больнымъ. И рѣдко когда возвращался домой ранѣе полуночи. Надо полагать, что многія ночи онъ совсѣмъ не имѣлъ времени спать.

Такъ жить и трудиться можно было, конечно, только при наличіи сверхъестественной благодатной помощи Божіей!

Но и самая слава о. Іоанна была его величайшимъ

подвигомъ, тяжкимъ трудомъ. Подумать только, что вѣдь всюду, гдѣ бы онъ ни показался, около него мгновенно выростала толпа жаждавшихъ хотя бы лишь прикоснуться къ чудотворцу. Почитатели его бросались даже за быстро мчавшейся каретой, хватая ее за колеса съ опасностью быть изувѣченными.

По желанію вѣрующихъ, о. Іоанну приходилось предпринимать поѣздки въ разные города Россіи. Эти поѣздки были настоящимъ триумфомъ смиреннаго Христова служителя. Стеченіе народа опредѣлялось десятками тысячъ, и всѣ бывали объяты чувствами сердечной вѣры и благоговѣнія, страхомъ Божиимъ и жаждою получить цѣлительное благословеніе. Во время проѣзда о. Іоанна на паракордѣ толпы народа бѣжали по берегу, многіе при приближеніи паракора становились на колѣни. Въ имѣніи «Рыжовка», около Харькова, гдѣ помѣстили о. Іоанна, уничтожены были многотысячной толпой трава, цвѣты, клумбы. Тысячи народа проводили дни и ночи лагеремъ около этого имѣнія. Харьковскій соборъ во время служенія о. Іоанна 15 іюля 1890 года не могъ вмѣстить молящихся. Не только весь соборъ, но и площадь около собора не вмѣстила народа, который наполнял даже всѣ прилегающія улицы. Въ самомъ соборѣ пѣвчіе принуждены были помѣститься въ алтарѣ. Желѣзныя рѣшетки оказались всюду сломанными отъ давки. 20 іюля о. Іоаннъ совершалъ молебень на Соборной площади — народу было болѣе 60.000. Точно такія же сцены происходили въ поволжскихъ городахъ: въ Самарѣ, Саратовѣ, Казани, Нижнемъ-Новгородѣ.

Былъ о. Іоаннъ и замѣчательнымъ проповѣдникомъ, причемъ говорилъ онъ весьма просто и чаще всего безъ особой подготовки — экспромтомъ. Онъ не искалъ красивыхъ словъ и оригинальныхъ выраженій, но проповѣди его отличались необыкновенной силой и глубиной мысли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и исключительной богословской ученостью, при всей своей доступности для пониманія даже простыми людьми. Въ каждомъ словѣ его чувствовалась какая-то особенная сила, какъ отраженіе силы его собственнаго духа.

Несмотря на всю свою необыкновенную занятость,

о. Іоаннъ находилъ, однако, время вести какъ бы духовный дневникъ, записывая ежедневно свои мысли, приходившія ему во время молитвы и созерцанія, въ результатъ «благодатнаго озаренія души, котораго удостоивался онъ отъ всепросвѣщающаго Духа Божія». Эти мысли составили собою цѣлую замѣчательную книгу, изданную подъ заглавіемъ: «Моя жизнь во Христѣ». Книга эта представляетъ собою подлинное духовное сокровище и можетъ быть поставлена наравнѣ съ вдохновенными твореніями древнихъ великихъ отцевъ Церкви и подвижниковъ христіанскаго благочестія. Въ полномъ собраніи сочиненій о. Іоанна изданія 1893 г. «Моя жизнь во Христѣ» занимаетъ 3 тома въ 1000 слишкомъ страницъ. Это — совершенно своеобразный дневникъ, въ которомъ мы находимъ необыкновенно поучительное для cadaго читателя отраженіе духовной жизни автора. Книга эта на вѣчныя времена останется яркимъ свидѣтельствомъ того, какъ жилъ нашъ великій праведникъ и какъ должно жить всѣмъ тѣмъ, кто хотятъ не только называться, но и въ дѣйствительности б ы т ь христіанами.

Замѣчательнымъ памятникомъ святой личности о. Іоанна и неисчерпаемымъ матеріаломъ для назиданія являются также три тома его проповѣдей, содержащіе общимъ счетомъ до 1800 страницъ. Впослѣдствіи накопилось еще очень много отдѣльныхъ сочиненій о. Іоанна, издававшихся отдѣльными книжками въ огромномъ количествѣ. Всѣ эти слова и поученія о. Іоанна — подлинное вѣяніе Св. Духа, раскрывающее намъ неизслѣдимыя глубины Премудрости Божіей. Въ нихъ поражаетъ дивное своеобразіе во всемъ: въ изложеніи, въ мысли, въ чувствѣ. Каждое слово — отъ сердца, полно вѣры и огня; въ мысляхъ — изумительная глубина и мудрость, во всемъ поразительная простота и ясность. Нѣтъ ни одного лишняго слова, нѣтъ «красивыхъ фразъ». Ихъ нельзя только «прочитать» — ихъ надо всегда п е р е ч и т ы в а т ь , и всегда найдешь въ нихъ что-то новое, живое, святое.

«Моя жизнь во Христѣ» уже вскорѣ послѣ своего выхода въ свѣтъ, настолько привлекла къ себѣ всеобщее вниманіе, что была переведена на нѣсколько ино-

странныхъ языковъ, а у англиканскихъ священниковъ сдѣлалась даже любимѣйшей настольной книгой.

Основная мысль всѣхъ письменныхъ твореній о. Іоанна — **необходимость истинной горячей вѣры въ Бога и жизни по вѣрѣ, въ непрестанной борьбѣ со страстями и похотями, преданность вѣрѣ и Церкви Православной, какъ единой спасающей.**

Въ отношеніи къ нашей Родинѣ — Россіи о. Іоаннъ явилъ собою образъ грознаго пророка Божія, пропо-вѣдующаго истину, обличающаго ложь, призывающаго къ покаянію и предрекающаго близкую кару Божию за грѣхи и за богоотступничество. Будучи самъ образомъ кротости и смиренія, любви къ каждому человѣку, независимо отъ національности и вѣроисповѣданія, о. Іоаннъ съ великимъ негодованіемъ относился ко всѣмъ тѣмъ безбожнымъ, матеріалистическимъ и вольнодумнымъ либеральнымъ теченіямъ, которыя подрывали вѣру русскаго народа и подкапывали тысячелѣтній государственный строй Россіи.

«Научись, Россія, вѣровать въ правящаго судьбами міра Бога-Вседержителя и учись у твоихъ святыхъ предковъ вѣрѣ, мудрости и мужеству... Господь ввѣрилъ намъ русскимъ великій спасительный талантъ православной вѣры... Возстанъ же, русскій человѣкъ!.. Кто васъ научилъ непокорности и мятежамъ бессмысленнымъ, коихъ не было прежде въ Россіи... Перестаньте безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда чашу — и вамъ и Россіи». И грозно прорекаетъ: **«Царство Русское колеблется, шатается, близко къ паденію».** «Если въ Россіи такъ пойдутъ дѣла, и безбожники и анархисты-безумцы не будутъ подвержены праведной карѣ закона, и если Россія не очистится отъ множества плевель, то она опустѣетъ, какъ древніе царства и города, стертые правосудіемъ Божиимъ съ лица земли за свое безбожіе и за свои беззаконія». «Бѣдное отечество, когда-то ты будешь благоденствовать?! Только тогда, когда будешь держаться всѣмъ сердцемъ Бога, Церкви, любви къ Царю и Отечеству и чистоты нравовъ».

Къ тяжелому подвигу служенія людямъ въ послѣдніе годы жизни о. Іоанна присоединился мучительный